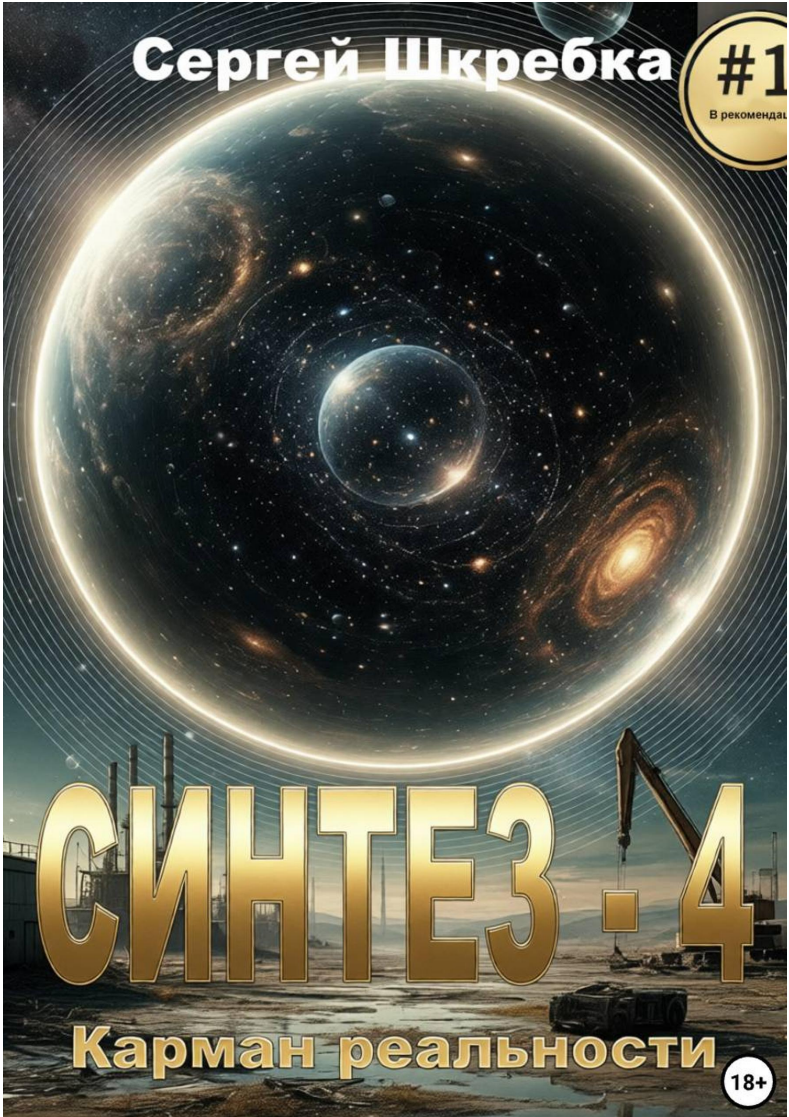

Сергей Шкребка
#1
В рекомендац
СИНТЕЗ - 4
Карман реальности
18+

Сергей Александрович Шкребка

Синтез-4: Карман реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72955357
SelfPub; 2026

Аннотация

План был дерзким: отправить робота-разведчика в Новый мир, чтобы установить контакт и вернуться с бесценными данными.

Но реальность, как всегда, внесла свои коррективы.

Миссия усложняется до невозможного.

Любая ошибка может стоить уничтожением целой реальности.

Судьба мультивселенной зависит от команды учёных, умеющей делать чудеса из самого безнадёжного хлама.

Содержание

Глава 1. Привет, команда! 5
Глава 2: Дело о кофе. 20
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Сергей Шкребка
Синтез-4: Карман реальности

Продолжение проекта «СИНТЕЗ» «Но никто не говорил, что власть это ещё и ответственность».
Четвёртый закон Егорова.

Глава 1. Привет, команда!

Утро на полигоне ТБО-17 пахло, как всегда, – тяжёлым, приторным духом гниения. Этот запах въедался в куртки, въелся в волосы, намертво прилипал к коже. В последние пару месяцев он постоянным был фоном их жизни. А каким оно могло быть ещё над бескрайними волнами спрессованного мусора. Но сегодня в этот привычный букет вплетались и другие нотки. По всей округе распространялась горьковатая струйка запаха свежезаваренного кофе из штабного вагончика и почти праздничная суета, связанная с подготовкой к встрече старых друзей.

Егоров, засунув руки в карманы куртки, наблюдал, как по разбитой дороге к полигону, старательно объезжая ямы, подкатывал новенький белый семиместный УАЗ «Патриот». На его боку красовался свеженанесённый логотип «Эко-Техно-Синтез», а на задней двери кто-то из озорства нарисовал баллончиком через трафарет: «Служебный транспорт. Прошу не трогать, а то обижусь».

За рулём сидел Геннадий. Он вёл машину с несвойственной ему осторожностью, будто вёз хрустальный сервиз. После операции проведённой Светиком, можно так сказать в полевых условиях он возвращался из госпиталя. Его ноги, закованные в ортопедические фиксаторы, всё ещё напоми-

нали о недавнем ранении, но на лице играла ухмылка как у Маресьева из известной «Повести о настоящем человеке», дескать, смотрите, какой я шустрый, даже на костылях присутствия духа не теряю и могу в бой хоть сейчас.

– Шофёр Геннадий, можно без отчества, снова в строю! – крикнул он, высунувшись из окна. – Как думаете кого я привёз? Моделей «Плейбоя»? Чиновников из Минфина? Или тех, кого уже и хлоркой не отмоешь, как не старайся?

– Тех, кого не отмоешь, мы тут сами, по мелочи, перерабатываем, – с усмешкой парировал Егоров, подходя к машине. – Ты то как? Ноги целые, не отвалились?

– Да фигня это всё, – отмахнулся Генка, придерживаясь за дверцу. – Врач сказал: «Больно значит, живой». Вот я и радуюсь, как дитя малое. Прости меня командир, я ребят парочку с собой прихватил, из госпиталя. Скучно им стало, списали их видите ли по ранению, а тут, говорят, карьерный рост в мультивселенной обещают. Ну, я и говорю: «Погнали, посмотрим, что к чему». Короче клёвые пацаны, прошли СВО, надёжные, в нашем деле будут в самый раз. Я отвечаю.

Двери микроавтобуса распахнулись, и оттуда, как из консервной банки, начали вылезать пассажиры.

Первым, держась за поясницу, появился Берзарин. Учёный выглядел, словно его только что извлекли из многолетнего заточения в подвалах Гестапо, бледный, помятый, с седыми волосами, торчащими в разные стороны. Но вот чувствовался в нём азарт, глаза горели огоньком, которого не

было видно с тех пор, как у них украли «Хаврошу».

– Александр Сергеевич! – обратился к нему Егоров. – Как доехали? Не укачало?

– Доехали? – Берзарин выдохнул и попытался выпрямить спину, но тут же скривился и снова схватился за поясницу. – Хочу сказать, как ни крути, а всё ж таки лучше, чем я добирался в девяносто втором на старом «Запорожце» из Дубны. Хотя палка о двух концах. Тот хоть и сломался на полпути, но карбюратор я починил без проблем, зато пока едешь никакого постороннего шума, даже радио. А тут… – он мотнул головой в сторону салона, – тут я всю дорогу слушал, как Зоя с Никой спорят, как назвать очередную дыру в реальности. Выбор стоял между «Кофеинус-5» и «Ди ви ан-6».

– И чем дело кончилось? – поинтересовался Егоров.

– Закончилось моим перекрикиванием и необходимым в данной ситуации «культом личности», – хрипло рассмеялся Геннадий, прихрамывая,

вылезая из-за руля. – Я сказал: «Любите диван там, и будет ваша реальность, только помолчите хоть немного, иначе высажу». «Диван», или «Ди ви ан». Я просто не расслышал, диван знаю, на нем поваляться иногда стоит, а что за «Ди ви ан» я такой понятия не имею.

Из салона, словно два заряженных энергией снаряда, выпорхнули наши самые молодые члены команды – Зоя и Ника. Обе с ноутбуками под мышками, в почти одинаковых свитшотах с принтом «Я не сумасшедшая, я инженер», и с ви-

дом, будто им только что вручили ключи от всех серверов Пентагона.

– Привет, команда! – Зоя энергично помахала рукой Андрею и Ксюхе которые вышли из вагончика на шум. – Соскучились по нашему блестящему уму? Мы тут, пока под домашним арестом томились, теорию целую выстроили!

– На чём? – хмыкнул Андрей, по-братски обнимая обеих по очереди. – На кофейной гуще, картах торо и остатках валерьянки?

– Да чтоб тебя девки не любили, – С деловым азартом ответила Ника.

– Представь себе на данных блин, к тому же на научных! – с деловым азартом подхватила её Зоя, тут же раскрывая свой ноутбук прямо на капоте УАЗа. – Пока нас держали на даче у Бурова, Петруха, дай Бог ему здоровьичка, настроил нам удалённый доступ к «Хавроше». Мы её, так сказать, прогоняли в режиме «Свободного квантового поиска». Вы не поверите, что эта наша прожорливая махина начудила.

– Спойлер: это не про позолоченные контакты, – подхватила Ника. – Она нарисовала нам карту. Карту ближайших мульти вселенных, хотя правильнее будет сказать «карманов реальности».

Егоров молча смотрел на этих двух бестий в юбках с одобрением: «Не только симпатичные, но и с мозгами. Не зря Ксюха за них горой стояла».

– Ладно, девочки, – сказал он. – Давайте, расскажите нам

древним и тупым мастодонтам. Что за карманы реальности такие вы обнаружили?

Зоя, не мешкая, развернула экран ноутбука. На нём пульсировала сложная трёхмерная модель, напоминающая клубок мыльных пузырей, соединённых тонкими светящимися нитями. Каждый пузырь был подписан: «Икс-Бионика», «Омега-7», «Ди ви ан-6» (видимо, тот самый победитель голосования по пути сюда), «Голубой», «Тихий», «Красный шум», «Безымянный». И ещё десятки других, обозначенных просто цифровыми кодами.

– «Хавроша» их каким то образом чувствует, – кивнула Ника. – Вы представляете она всё это время была не совсем то, для чего мы её проектировали. Она оказывается постоянно слушала эфир. Ловила квантовый шум от других переходов. Так она и с «Золушкой сконтачилась». А когда Светик свой купол включал, она вообще зафиксировала очень большое поле и просканировала всю доступную реальность.

– Это не тот инструмент по переработке всего и вся, который мы проектировали, – тихо, произнёс Берзарин, подходя ближе и впиваясь взглядом в экран. – Это, я бы так её назвал антенна квантового шума. Мы создавали её для пересборки материи, а она стала… ухом вселенной. Ухом, которое слышит саму реальность. А этот ваш Светик. Кто он такой и откуда взялся? Он по ходу, тоже это чувствовал. Возможно, не до конца осознавал, но чувствовал это 100%.

– Братцы… это ж значит, что в этих вот «карманах» могут

быть другие такие же «Золушки» и «Хавроши». – Вклинился в беседу Андрюха – Или, того хуже, их злобные близнецы, которые уже не антиматерию делают, а, например, анти-время. Что там вообще за «Красный шум»? Звучит как новая рок группа из Люберец.

– Нет это точно не музыкальная группа. Пока до конца не изучим нечего туда соваться. – Поправила Зоя. – Это зона перманентного квантового резонанса. Там время не прямолинейно, и постоянно дёргается. Включается и выключается, как старая лампочка в подъезде нашей общаги. Даже фотоны не могут решить, лететь им вперёд или уже пора назад.

– То есть там можно увидеть будущее? – заинтересовалась Ксюха.

– Ну, ты спросила! Можно увидеть, как ты завтра уронишь чашку, а она сегодня разобьётся, – уточнила Ника. – Это не предсказание. Это хаотичный набор событий без начала и конца.

– Да я так и в обычной жизни постоянно живу, – вздохнул Андрей. – Особенно когда Ксюха мне в десятый раз объясняет, почему я спаял не ту схему.

Егоров деловито сделал шаг вперёд, поближе.

– Ладно, с «Красным шумом» понятно. А «Голубой»? «Тихий»?

– «Голубой» – это мир, где вся материя на 92% состоит из жидкости, – пояснила Зоя. – Там нет твёрдых тел в нашем понимании. Горы как желе, океаны как кисель. А мест-

ная жизнь это полупрозрачные существа, которые общаются, мигая и переливаясь. Представьте себе океан-мегаполис, который переливается как сплошной световой орнамент.

– Ну а «Тихий»? – не отставал Егоров.

– Там нет звука, – почему то шёпотом сказала Ника. – Вообще. Никаких тебе вибраций ни в воздухе, ни в воде. Фундаментальные константы совершенно другие, там гравитационное поле гасит любые колебания. Там не кричат, не поют, не шепчутся. Как мы поняли они общаются… мыслями. Мы это поняли, потому что «Хавроша» поймала чистый нейтринный сигнал, когерентную фазовую модуляцию. И перевела его. Там есть цивилизация. И они 100% ищут контакта. Мир очень загадочный и очень доступный. Я предлагаю вообще с него и начать изучение карманов.

– И че они там «написали»? – не выдержал Андрей.

– «Мы не знаем, кто вы, но если вы слышите это, значит, вы ещё не умерли. И нам это нравится», – Ника захлопнула крышку ноутбука.

– Весёленькие они однако, чувство юмора тонкое но присутствует. – Констатировал Андрей. – Намного приятнее, чем я вчера получил СМСку «Ваша заявка на прикрепление к поликлинике рассматривается, ждите вам придёт сообщение от «Госуслуг».

– Значит, так, – Егоров обвёл взглядом всех собравшихся. – У нас значиться теперь помимо всего прочего, есть ещё и карта мультивселенной. Наша команда, наконец таки, в

сборе. И хочу всем напомнить, у нас подписан Госконтракт на переработку первых двух миллионов кубов мусора, который, кстати, никто не отменял. Наша задача, в связи с вашим открытием, ещё немного усложняется, и нужно со всем этим справиться, при этом не облажаться.

Он окинул взглядом команду.

Берзарин – чертяка, старый волк, ещё ого-го, хотя и заметно сдал с годами.

Зоя и Ника – молодые, дерзкие, умные как черти, надо бы к ним кого то подключить для контроля.

Геннадий – хромой, но рвущийся в бой боец, вон и пацанов каких то себе в помощь завербовал.

Андрей, Кирилл, Ксюха. Нужно срочно прислать к ним Вовчика. – Эти гении, надёжные, проверенные, как старый добрый двигатель внутреннего сгорания. Вот только ждать от них предсказуемых результатов при перерыве в работе, кажется бесполезно, они должны всё время быть при деле.

– Что ж. – Егоров позволил себе лёгкую улыбку. – Добро пожаловать на нашу общую свалку новых открытий. Будем мусор перерабатывать, а в перерывах, чинить реальности. По одной куче за раз.

Все двинулись к штабному вагончику. На входе их поджидал МОМ-2, второй «Мобильный Оперативный Модуль», привезённый с элеватора за ненадобностью. Он стоял, словно часовой, и его оптические сенсоры плавно скользили по приближающимся гостям, сверяя всех с базой данных.

– Привет, железяка, – бросил Андрей, похлопав модуль по корпусу. – Скучал? Не устроил тут бунт машин в наше отсутствие?

МОМ-2 издал короткую последовательность звуков: «ди-ди-до», напоминающую мелодию из старой компьютерной игры.

– Он говорит «нет», – перевела Ксюха, глядя на мигающий индикатор на его груди. – Но уточняет, что «автоматическая система приготовления кофе требует дозаправки». Кажется, ты или Киря в прошлый раз оставили его включённым и крышку оставили открытой, а он выкипел.

– А ещё, – добавил Кирилл, который не вышел на встречу к машине, а разбирался с новыми чертежами, и приводил в порядок помещение. – Этот киборг за время нашего отсутствия сам себе прошивку обновил. Три раза. – В этот момент он был спиной ко входу, потому что подключал ноутбук к главному УКС-универсалу. И только после этого повернулся к пришедшим и поздоровался.

– Уважаю, – одобрительно кивнул Андрюха. – Самодеятельность двигатель прогресса. И основа нашей корпоративной культуры.

Зоя и Ника устроили в вагончике штаб, разложив ноутбуки, планшеты и кипу распечаток. Большая часть принесённой информации была напечатана на старом лазерном принтере или написана вручную, потому что Петруха, как всегда, был категоричен: «Никаких облаков! Облака для тех, кому

не жалко своих данных, или для меня. Умные люди должны хранить все данные на бумаге, в крайнем случае на флешках, завёрнутых в фольгу».

– Смотрите, – Зоя ткнула пальцем в сложный график на экране. – Эти карманы, они по нашим данным, не статичны. Они постоянно дышат, развиваются и перемещаются. Расстояния между ними меняются. Некоторые вот-вот схлопнутся. Другие, наоборот, только формируются. Вот, смотрите, например «Голубой». Его окно доступа открывается каждый раз родно в 92 дня всего на 11 минут. Проморгаешь и всё, жди следующего раза. И время там течёт быстрее. Это 11 минут для нас, а в «Голубом» всего лишь миг, в который необходимо успеть вернуться, и он моргает у них каждые как азбука Морзе каждые 11 минут, а у нас проходит целых 3 месяца. Мало того у них портал не статичен. Так что без хорошей подготовки соваться туда очень опасно.

– А «Тихий», который контакта ищет? – уточнил Егоров.

– С ним всё наоборот. Окно – 47 секунд у нас. Но они о-о-очень длинные там. Наши 47 секунд это почти целый год там. Мы его сигнал поймали чисто случайно, когда «Хавроша» была в режиме свободного поиска.

– То есть можно заскочить туда на год, а здесь пройдёт меньше минуты? – уточнил Кирилл.

– Можно. Но если там что-то пойдёт не так, обратной дороги не будет. Там и останешься, минимум ещё на год и это по нашему времени, или на века по местному.

– А если… – Андрей почесал затылок. – А если отправить туда МОМа? Пусть походит, посмотрит, жестами пообщается. Если годик там погуляет, он много чего для нас узнает.

– Это всё конечно гениально – начал Кирилл. – Только я вот боюсь, а вдруг его там перепрошьют, или он принесёт нам какой ни будь вирусняк. Надо бы какую то зону карантина придумать…

– …гениально и безумно одновременно, – закончил Егоров. – Хотя именно это и по нашенски, чертовски рискованно. Потому что если МОМ решит, что ему в том мире лучше… он может и не вернуться. И дорогие товарищи инженеры-учёные, ещё с хорошим блоком питания нужно продумать. Зарядки этой железяке на год хватит?

– Не вернётся? Хе, хе. – фыркнул Андрей. – Да ему там делать нечего! Без интернета нашего, у него же зависимость от любимых обновлений, без «Яндекс. Музыки», без моих ценных указаний… Он там с ума сойдёт от тоски за год.

МОМ-2 в ответ издал звук: «до-ди-ди» – и слегка наклонил «голову».

– Он говорит: «Я вернусь. И привезу сувенир», – перевела Ксюха.

– Ну вот видите! – Андрей торжествующе развёл руками. – Петруха вшил в него дух авантюризма. И, кажется, капельку моего остроумия.

– Или капельку твоей же безбашенности, – сухо парировал Кирилл.

– А какая разница? Главное работает!

Спустя час полигон жил своей жизнью.

Под навесом, как стойкие оловянные солдатики, выстроились и трудились перерабатывая свалку мусора шесть УКС-мини, все оснащённые копиями кристалла Светика. Их панели мерцали в унисон, словно синхронизированные сердца.

Геннадий, прихрамывая, помогал приехавшим вместе с ним солдатикам расставлять по периметру новую партию «Уговорителей» теперь со встроенной системой распознавания «свой-чужой». Увидит врага, шарахнет плазмой. Увидит своего, мигнёт зелёным и пропустит.

Остальные были в ожидании вертолёта, который должен был доставить старых-новых членов команды на элеватор. Берзарин после долгой дороги на УАЗике, вместе с Зоей и Никой устроились, немного подремать, в «Мозговом центре». Почему в «Мозговом центре», да потому что это был переоборудованный морской контейнер, который находился рядом со штабным вагончиком. Внутри стоял сервер, собранный на скорую руку из трёх игровых компьютеров и блока жёстких дисков, своеобразной базой данных для хранения информации. Из штабного вагончика они ушли потому, что в данный момент на громкой связи с Кириллом общался гений программирования. Петруха удалённо залогинился, и судя по звукам, он был на связи, кажется не в самом лучшем эмоциональном состоянии. Из-за этого в штабном вагончике со всех динамиков раздавались характерные щелчки клави-

атуры и громкий мат. В данный момент, хакер что-то жевал и матерился одновременно, судя по звукам, он заедал нерешённые задачи чипсами.

– Петрух, ты там жив? – спросил Кирилл по внутренней корпоративной связи.

– Жив, здоров, на фирменной диете. Решил перейти на энергетики и чипсы. Для меня это настоящие витамины, а я уже двое суток не спал, – донёсся его раздражённый голос. – И вообще мать-перемать, у вас в схеме питания пятого УКСа ошибка уже третьи сутки висит. Вы там, что вообще за ними не следите. Он каждые сутки на выходе питания платы преобразователя на 0,3 вольта ниже просадку даёт. Через двенадцать часов непрерывной работы у него начнёт глючить терморегуляция, и аппарат выдаст вам не алмаз, а струю расплавленного алюминия прямиком в рожу. Я итить-колотить на программном уровне уже немного поправил. В следующий раз читайте инструкции, мать вашу за ногу да через коромысло. Хотя бы мои хреновы советы слушайте, что-ли. И скажи этому раздолбаю Андрюхе, я ему …ять яйца в узел завяжу, если он в ближайшее время диод на блоке управления не заменит.

– Ты гений, – искренне сказал Кирилл.

– Знаю. Но дело не в этом. Я сейчас скину вам файл «Схема-4: Карман». Едрить вашу маму за ногу!!! Я свою любимую кислятину на клаву пролил!!! Ща уна моменто, девайс поменяю. – Из динамиков раздались звуки падающего стула

и шуршание в коробках, сопровождаемое такой игрой слов и выражений, что другим этого знать не нужно.

– Смотрите – Как не в чём не бывало продолжил Петруха. – я через собственный программный анализатор прогнал наработки, которые Зоя с Никой нафигачили. Получите и распишитесь. Ван сек и будет вам расписание движения поездов от платформы «Золушка» ко всем найденным мирам, которые обнаружили и отметили эти умные профурсетки.

На экране появилась сложная временная шкала. По горизонтали дни, по вертикали карманы реальности. Точки их пересечения были помечены как окна доступа. Рядом пометки:

001. Икс-Бионика – постоянно открыто («Спасибо Светику» только делать там не хера, жуткая радиация);

002. Омега-7 – каждые 4 часа, 6 минут («Кстати, Буров с Акиньшиным шлют привет и отчёты, очень ждут Генку с пополнением»);

003. Голубой – 1 раз в 92 дня, на 11 мин («Точность – вежливость королей!» забудьте про него как про страшный сон, иногда глючит конкретно и я, едрёна вошь, точно не рекомендую туда соваться);

004. Тихий – по моим подсчётам должен срабатывать каждые 364 дня 23 ч 13 мин, ровно на 47 сек. («МОМ-2, готовься к командировке», ёперный балет, по всем моим подсчётам до ближайшего окна ровно 84 часа, нужно бы мать вашу поторопиться с подготовкой);

005. Красный шум – нерегулярно, но скоро («Ожидается всплеск. Будьте начеку. Не нравится он мне»);

006. Безымянный – Вааще неизвестно чё за херь но звонит звоночком почти постоянно, Там вообще время один в один как у нас и на Икс-Бионика.

– А этот «Безымянный» что за зверь? – спросил Егоров.

– Хрен его знает, – честно признался Петруха. – «Хавроша» его чувствует как что-то непредсказуемое. И эта херь, пока не ломится к нам, но нас изучает, за нами наблюдает. Там что-то есть непонятное. И оно дышит, набирает сил, прощупывает и по ощущениям может к нам в гости само вломиться.

– Ну что, – Егоров вытер руки об салфетку и бросил её в приёмник ближайшего УКС-мини. Через 12 секунд аппарат тихо выдал аккуратный кристалл типа «Swarovski». – Пора за работу. У нас есть контракт. У нас есть карта мультивселенной. У нас есть дружная команда. И у нас есть два миллиона кубов того, что все считают хламом.

Глава 2: Дело о кофе.

В атмосфере штабного вагончика витала идея отправить МОМа в «Тихий». Создавалось впечатление, что в этом тесном пространстве сам воздух пропитанный запахом паяльной канифоли, постоянно завариваемого кофе находится помимо прочего в предвкушении грандиозного плана по налаживанию контакта с цивилизацией нового мира. Казалось что звук в помещении дрожит от напряжённой работы всей команды, хотя скорее всего он дрожал от динамиков в которых слышалось постоянное бурчание и возня Петрухи, находящегося за тысячи километров, в своей коморке перед микрофоном, но незримо находящегося постоянно здесь, он в режиме нон-стоп что-то правил в прошивке робота и постоянно просил ребят что ни будь подправить в самой конструкции бедного робота.

– Ладно, теоретики, – Егоров прервал многословные дебаты Зои и Ники о природе нейтринной коммуникации. – Переходим к практике. Что нужно, чтобы отправить нашего железного разведчика в гости, я так понимаю к телепатам и чтобы он вернулся с чем-то более полезным, чем сувенирный магнит «Я люблю Тихий»?

– Окно доступа в «Тихий» открывается через… – Зоя посмотрела на сложный график на своём экране, – …семьде-

сят семь часов двенадцать минут. Длительность 46.8 секунды. Петь я права?

– Почему меньше? – насторожился Кирилл.

– Карманы дышат, она же говорила, – раздался из динамиков голос Петрухи. – Орбиты нестабильны. Погрешность в полсекунды это ещё оптимистичный прогноз.

– Прекрасно, – проворчал Андрей. – То есть наш дипломат может застрять в мире молчаливых эльфов навеки, потому что какому-то пузырю вздумалось подышать.

– Не эльфов, а, вероятнее всего, высокоразвитой цивилизации подводного мира, чья социальная структура… – начала Зоя.

– Социальная структура меня волнует ровно до тех пор, пока они не решат, что МОМ это варварский шпион, и не разберут его на запчасти для своего аналога кофеварки, – парировал Андрей. – Нам нужна страховка. Петрух, ты там встроил в него кнопку «Хочу домой»?

– Кнопку? – фыркнул из динамика голос, хрустящий чипсами. – У него теперь есть полноценный инстинкт самосохранения, уровень «Хищник». И модифицированный протокол связи. Если хоть кто-то начнёт его «перепрошивать» или разбирать, он вааще не будет сопротивляться…

– Что?! – хором воскликнули несколько человек.

– …а вместо этого активирует одноразовый портал на остатках энергии своего ядра и самоликвидируется. Лучше потерять робота, чем подарить кому-то наши технологии.

Или, что хуже, притащить обратно какую-нибудь локальную заразу в виде вируса. Карантин, как и просил Кирилл, я предусмотрел, на атомном уровне, во время перехода.

– Жестко, – с одобрением выдохнул Кирилл. – Но прагматично.

– Значит, так, – Егоров шутливо взял под козырек, глядя на МОМа. – Задача: зайти, осмотреться, установить контакт, постараться получить полезные данные. Не геройствовать. Возвращайся живым… то есть, целым. Все понятно?

МОМ-2 издал свою фирменную трель «ди-ди-до» и энергично кивнул камерой-головой.

Воздух в штабном вагончике ТБО-17 начинал наполняться запахами чипсов и энергетиков, Петруха, даже будучи за тысячи километров, своей энергией оставлял о себе ощутимый след. Его голос, разрывающийся между командами, руганью и каким-то безумным напевом из «Симпсонов», звучал из динамиков сервера, создавая эффект присутствия.

– …И вот сюда, в подпрограмму МОВ-4, я вписал условие: если МОМ уловит нейтринный импульс для изменения его системы, то он сразу переводит ядро в режим «глубокой заморозки» и отправляет сигнал «не трогать, я думаю». Поняла железяка?

МОМ-2, стоявший у стены, коротко мигнул синим, типа «Понял».

– А если его начнут в качестве дружеского приветствия угощать, ну типа чаем? – не удержался Андрей, ковыряя что-

то отвёрткой в районе груди МОМа, настраивая какие-то только ему понятные параметры в речевой плате. – Как-никак мир в который он отправится почти подводный. Он тогда что сделает, пошлёт местного Нептуна в неизвестном им направлении?

– Разберёт их чай на атомы и соберёт из него фильтр для кофе, – фыркнул Петруха. – А вот хорошо, что задал такой вопрос. Вы там ему не забудьте скафандр водонепроницаемый сварганить перед отправкой.

– Блин Петь, ты со своей мыслью со сборко-разборкой чай-кофе ностальгию мне включил. Был у нас один такой случай про чайно-кофейный аппарат. Помнишь в универе на 4 этаже? – Обратился Андрей к Кирюхе. – Очень любил выдавать бурду, вместо утреннего ароматного кофе. Мы тогда его ещё уволили за непрофильную активность. Вспомни, это ещё на самом первом семестре было, нас тогда чуть не отчислили?

Кирилл, копавшийся в ноуте и сопоставляя все вносимые Петрухой и Андрюхой изменения в конструкцию МОМа, призадумался, и на его лице расплылась медленная, широкая улыбка.

– Как же не помнить, – он закатил глаза ко лбу, таким мечтательным, а не серьёзным все увидели его впервые. – Это ж был наш звёздный час. Или звёздный час позора. Я до сих пор не могу определиться.

Ксюха, наблюдавшая за ними с порога вагончика, тоже

вспомнила тот забавный случай и рассмеялась.

– Да мы тогда ажиотаж на весь корпус устроили! Из деканата к нам прибежали как на пожар, хотели отчислить.

– А что было то? – оживилась Зоя, отрываясь от своей работы. – Вы что, взорвали кофеварку?

– Взорвать – это слишком просто и бесхитростно, – с важным видом произнёс Андрей. – Мы её… перевоспитали. Перепрофилировали. Научили творить. Или злодействовать. Опять же, смотря с какой стороны посмотреть.

– Расскажите! – попросила Ника, закрыв крышку ноута. – А то тут с этими карманами реальности голова кругом идёт, надо бы перезагрузиться.

Андрей, Кирилл и Ксюха переглянулись. В вагончике повисло тёплое, немного глупое чувство, которое возникает, когда вспоминают сумасшедшее прошлое.

***

Осень, семь лет назад. Политехнический университет, в просторечии Бауманка.

Четвёртый этаж главного корпуса был царством старшекурсников, аспирантов и призраков былых научных достижений. Атмосфера как обычно для любого заведения состояла из пыли с лекционных проекторов и тлена от безнадёжно устаревших учебников. К коридоре, в нише между кафедрой теоретической физики и лабораторией сопротивления материалов, стоял кофеаппарат – «Агрегат -2000», хотя студенты дали ему простое и ёмкое имя – «Бурдовар».

Официально, по всем документам он значился как «Универсальный автомат по выдаче горячих напитков». На практике же «Бурдовар», был капризным, зловредным существом, чьи внутренности, кажется, состояли из накипи, окаменевшего сахара и демонической одержимости отравить всех находящихся по близости. Эта штука из своих внутренностей, извергала нечто такое, что по тактильным ощущениям находилось где-то между жидким пластиком и отваром из прокопчённых носков. Чай же и вовсе напоминал мутную соляную кислоту, в которой растворили пару ржавых гвоздей.

В один прекрасный осенний день, когда «Бурдовар» в ответ на оплату картой в семьдесят пять рублей выдал, молодому и дерзкому молодому человеку, только что получившему корочку студента, Андрею Ларичеву порцию субстанции с явственным запахом жжённой проводки, у того лопнула внутренняя чаша терпения.

–ЁПТ, – с ледяным спокойствием произнёс он, отставляя пластиковый стаканчик. – С этого дня я с тобой воюю, я ещё не решил каким образом, но ты мне за эту бурду ответишь.

Его сокурсником был тихий, сосредоточенный Кирилл, который мог часами копаться в схемах, но пасовал перед необходимостью сдать норматив по физре. Андрей нашёл его в лаборатории, где тот пытался заставить работать осциллограф образца, кажется, ещё до полёта Гагарина.

– Кирь, – начал Андрей, водрузив на стол перед ним тво-

рение «Бурдовара». – Посмотри на это. Это – вызов. Вызов нам, как будущим инженерам. Мы можем терпеть эту дикость? Можем мириться с тем, что наш утренний кофе пахнет катастрофой на химическом комбинате?

Кирилл понюхал стаканчик, поморщился и отодвинул его.

– Что ты хочешь? Её чинить? Легче спуститься на два этаже ниже и взять нормальный кофе в кофейне.– Отмахнулся он.

– Я хочу её казнить. А на её месте построить нечто прекрасное. Нужна твоя помощь с «разработкой». Я займусь «мозгами».

Идея была с одной стороны проста, проникнуть ночью в корпус, вскрыть «Бурдовар», изучить её убогое нутро и провести тотальный апгрейд. План начал рушиться почти сразу. Оказалось, что замок на дверке «Агрегат -2000» был крепче, чем уверенность преподавателя в собственной правоте. Пока они ломали над ним голову, из темноты коридора донёсся испуганный шёпот:

– Эй! Что вы тут делаете?

Это была Ксения – Ксюха. Худая, большеглазая второкурсница с двумя косичками и паяльником в рюкзаке. Она боялась темноты в корпусе, но ещё больше боялась пропустить что-то интересное.

– Мы… проводим техобслуживание, – брякнул Андрей.

– В два часа ночи? Без ключей? – она подошла ближе и посветила фонариком на их «инструменты» – две отвёртки и

монтажку, одолженную у дворника. – Вы чё её взламываете.

– Мы её освобождаем от оков посредственности! – пафосно провозгласил Андрей.

Ксюха посмотрела на Кирилла, который виновато отвёл взгляд, потом на решительное лицо Андрея, и вдруг рассмеялась.

– Ладно. А хотите я помогу. У меня есть ключ от серверной рядом. Там есть куча всякого нормального инструмента. Может, что и пригодится? Правда в то крыло корпуса придётся пробираться через вентиляционную шахту.

План с шахтой полетел в тар-тарары в самом начале – они едва не застряли. Но Ксюха оказалась кладезем идей. Именно она предложила не взламывать замок, а найти слабое место в корпусе. Этим местом оказалась задняя панель, прикрученная на обычные винты, которые Кирилл снял за две минуты.

Внутри «Бурдовара» их ждала конструкция абсурда. Десятилетия протечек, пласты спрессованной пыли, окисленные контакты и странный грибок, растущий на трубке для подвода горячей воды.

– Господи, – прошептала Ксюха. – Как она вообще работает, она же полностью сломана. Эта конструкция морально разложилась.

А потом появился и Вовчик.

Он возник из темноты так же внезапно, как и Ксюха. Вовчик был на пару лет старше всех. Он единственный из

всех уже отслужил в армии, учился на инженера монтажника. В универе он славился тем, что мог заставить работать что угодно, от калькулятора до университетского сервера, о чем его иногда и просили из администрации, подработкой он занимался исключительно ночью и при условии полного невмешательства руководства. Вот и сегодня он пришёл починить несколько устройств в лаборатории кафедры «сопромата».

– Проблемы? – коротко спросил он, оглядывая их импровизированную мастерскую в центре коридора.

– Да тут целая трагедия в трёх актах, – вздохнул Андрей. – Сначала эта штуковина хотела меня отравить, потом у нас нет инструментов и наконец сам внутрь загляни.

Вовчик молча заглянул внутрь аппарата, потрогал провода, понюхал грибок.

– Перебираем всё, – вынес вердикт он. – Весь этот хлам. Оставляем только бойлер, насос и блок питания. Всё остальное выбрасываем на свалку истории.

И работа закипела. Это было магическое зрелище. Вовчик с Ксюхой, как хирурги, вырезали прогнившие провода и трубки. Андрей спаял новую схему управления, собранную из деталей, которые Вовчик каким-то чудом извлёк из старого компьютерного класса. А Кирилл, подключив ноутбук к контактам, писал новую прошивку.

– Ставлю ей «Кофе-ОС», версия 1.0, – объявил он, не отрываясь от экрана. – Алгоритм взят из итальянского мануала

по эксплуатации профессиональных кофемашин 2005 года, адаптирован под наши ТЭНы и качество воды.

– Откуда у тебя итальянский мануал? – удивилась Ксюха.

– Интернет – это помойка, но если хорошо покопаться, можно найти алмазы, – философски изрёк Кирил.

К утру «Бурдовар» преобразился. Внутри сияла чистота, новые провода были аккуратно уложены, а на месте старого кнопочного пульта с тремя мутными кнопками для выбора напитков теперь красовалась самодельная сенсорная панель, которую сваял Андрюха из сломанного экрана старого планшета.

– Ну что, – Андрей с замиранием сердца приложил к считывающему устройству свою студенческую карту для прохода через турникет вестибюля. – Момент истины.

Аппарат издал нежное урчание. Светодиоды замигали зелёным. Из носика полилась густая, ароматная струя чёрного как смоль кофе. Запах распространялся по коридору и этажам учебного корпуса, казалось, на него слетятся все профессора, студенты и аспиранты.

Так и сложилась эта новая команда будущих гениев, они с благоговением налили по стаканчику. Это был лучший кофе в их жизни. Горячий, крепкий, с правильной горчинкой.

– Мы… мы победили, – выдохнул Кирилл.

– Мы совершили чудо, – поправила его Ксюха, с наслаждением пригубив напиток.

С утра в коридоре вместо аромата горелого суррогата и де-

шёвого растворимого цикория обнаружилась очередь, к аппарату за вкусным кофе.

Гении редко задумываются о последствиях. Апгрейд вышел за рамки простого ремонта. Кирилл, увлёкшись, вшил в прошивку «креативный модуль». «Бурдовар» получивший от Вовчика кодовое имя «Философский камень», начал проявлять признаки интеллекта.

На следующий день кофемашина выдала деканше не кофе, а порцию какао с идеальной молочной пенкой в виде смайлика, каким образом она узнала её истинное желание о напитке остаётся тайной. Студенту-ботанику, который вечно просил «покрепче», она начала наливать двойные порции без доплаты. А когда кто-то пытался её пинать по старой доброй привычке за задержку, она «случайно» обдавала хама струёй холодной воды.

«Философский камень» стал культовым агрегатом. Очередь к ней стояла с утра до вечера. Но её «творческий подход» не остался незамеченным. Бухгалтерия не могла понять, почему выручка от автомата не совпадает с количеством выданных порций (Кирюха намерено отключил счётчик при перепрограммировании, это было даром «нуждающимся»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.